

ТОК ПОД КОЖЕЙ

КОРПОРАТИВНЫЙ ДЕТЕКТИВ-ТРИЛЛЕР

ДАРЬЯ АХТЕР

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

18+

Дарья Ахтер
Ток под кожей

«Автор»

2026

Ахтер Д.

Ток под кожей / Д. Ахтер — «Автор», 2026

Санкт-Петербург. Крупнейшая энергетическая компания страны оказывается на грани разрушения после загадочной смерти сотрудника. Для заместителя генерального директора по персоналу Дарьи Морозовой это сразу становится очевидным: внутри компании кто-то ведёт опасную игру. Технический директор Константин Волков привык доверять только логике и фактам. Но расследование приводит его к заговору, в котором замешаны люди из ближайшего окружения генерального директора. Корпоративные войны, поддельные документы, попытки убийства, предательство и борьба за власть — всё это превращает расследование в смертельно опасную шахматную партию. Дарья и Константин слишком умны, чтобы доверять друг другу. Но чем ближе они к правде, тем сильнее становится чувство, которое может стать их главной слабостью. «Ток под кожей» — атмосферный корпоративный детектив с сильной любовной линией, сарказмом, напряжением и интригами в декорациях холодного Петербурга.

© Ахтер Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дарья Ахтер

Ток под кожей

Предисловие

Санкт-Петербург умеет хранить тайны.

Они прячутся в отражениях Невы, в холодном свете офисных окон и в людях, которые слишком давно привыкли носить идеальные маски.

В мире больших денег и большой энергетики никто не задаёт лишних вопросов. Пока не становится слишком поздно.

В компании, где власть измеряется не должностями, а доступом к информации, одна смерть запускает цепочку событий, способных уничтожить всё: карьеры, репутации, дружбу, любовь и саму реальность, к которой привыкли герои.

Дарья Морозова никогда не ошибалась в людях. По крайней мере, ей так казалось.

Константин Волков давно перестал верить в совпадения. Именно поэтому он первым понимает: кто-то внутри компании ведёт игру намного опаснее корпоративной войны.

Они слишком похожи — умные, холодные, ироничные, привыкшие скрывать чувства за сарказмом и контролем.

И именно поэтому становятся друг для друга самой большой угрозой.

Потому что расследование можно довести до конца. Заговор — раскрыть. Врагов — уничтожить.

Но что делать с человеком, который внезапно становится твоим слабым местом?

«Ток под кожей» — история о власти, предательстве и чувствах, возникающих там, где любая привязанность может стоить жизни.

Глава 1

«Сбой системы»

Санкт-Петербург встретил утро так, как умеет только он — серым светом, будто город не до конца решил, просыпаться ему или нет.

В офисе энергетической компании «СеверЭнергоСинтез» свет, наоборот, был слишком ярким. Белые панели на потолке давили на глаза так, будто кто-то пытался компенсировать нехватку солнца насилием над сетчаткой.

Дарья Евгеньевна Морозова вошла в здание ровно в 8:57.

В 9:00 у неё начинался ад.

— Доброе утро, Дарья Евгеньевна, — осторожно сказала Екатерина Савельева, не отрываясь от ноутбука.

— Оно пока не доказало свою доброту, — спокойно ответила Дарья, нажимая кнопку лифта.

— У вас совещание через три минуты. И — Екатерина сделала паузу, — генеральный уже там.

Дарья слегка повернула голову.

— Тогда это уже не совещание. Это театр.

— Вы сегодня особенно добрая, — заметила Екатерина.

— Я просто экономлю эмоции на обед.

В этот же момент, на другом конце здания, технический этаж жил своей жизнью: шум серверов, запах кофе и ощущение, что здесь люди чаще разговаривают с оборудованием, чем друг с другом.

Константин Юрьевич Волков смотрел на экран с таким выражением, будто тот лично оскорбил его род.

— Максим, — медленно сказал он.

— Да, Константин Юрьевич?

— Объясни мне, почему у нас на подстанции 4 данные телеметрии прыгают, как студент на стипендии перед экзаменом.

Максим Лебедев наклонился к экрану.

— Ну может быть, это вдохновение системы?

Константин повернул голову.

— Максим.

— Да?

— Если ты ещё раз назовёшь сбой «вдохновением», я назначу тебя ответственным за его духовное развитие.

— Понял. Это техническая катастрофа.

— Уже лучше.

09:00. Большой зал совещаний

Генеральный директор Игорь Павлович Соколов выглядел так, будто уже пожалел о своём карьерном выборе, но было поздно менять профессию.

— Коллеги, — начал он, — у нас ситуация

Дверь открылась ровно в этот момент.

Дарья вошла первой.

Константин — через три секунды после неё.

Они не посмотрели друг на друга.

Но оба заметили друг друга сразу.

Соколов продолжил:

— На объекте «Лахта-Энерго» погиб сотрудник.

Тишина в комнате стала плотнее.

— Несчастный случай? — спросил кто-то из финансового блока.

— Пока так считают следственные органы, — ответил Соколов.

Дарья чуть наклонила голову.

— «Пока» — это самое опасное слово в корпоративной среде.

Константин впервые за встречу посмотрел прямо на неё.

— Особенно когда его произносит генеральный, — добавил он.

Соколов устало провёл рукой по лбу.

— Дарья Евгеньевна, Константин Юрьевич я хочу, чтобы вы оба курировали проверку.

— Вместе? — синхронно спросили они.

Пауза.

— Да.

В комнате кто-то явно получил удовольствие от этой мысли.

Дарья медленно повернула голову к Константину.

— Поздравляю, — сказала она. — Теперь у нас официально корпоративный брак без права развода.

— Я бы попросил алименты, — ответил он. — Но вы, кажется, слишком хорошо считаете бюджеты.

— Я могу сделать исключение. В минус.

— Я тронут.

После совещания

Они вышли в коридор одновременно.

— Вы будете мешать мне работать? — спросила Дарья.

— Только если вы будете называть это работой, — ответил Константин.

— Тогда всё будет идеально.

— Я тоже так думаю.

Пауза.

Слишком короткая, чтобы быть случайной.

— Вы не верите в несчастные случаи? — спросил он.

— Я верю в людей, которые слишком хорошо умеют их организовывать.

Константин чуть усмехнулся.

— Отлично. Значит, мы сработаемся.

Дарья посмотрела на него впервые прямо, без корпоративных фильтров.

— Это угроза?

— Это диагноз.

И где-то глубже, в недрах здания, уже начинал раскручиваться механизм, который никто из них пока не видел.

Но оба чувствовали одно и то же:

Это был не несчастный случай.

Это была точка входа.

Глава 2

«Несовпадение версий»

В «СеверЭнергоСинтезе» любая проблема сначала становилась слухом, потом презентацией, и только затем — реальностью.

И смерть сотрудника на объекте «Лахта-Энерго» уже уверенно прошла первые две стадии.

Теперь очередь была за реальностью.

Технический блок

Константин Волков стоял в серверной так, будто пытался взглядом заставить оборудование признаться.

Максим Лебедев осторожно держался позади.

— Константин Юрьевич — начал он.

— Не сейчас, — отрезал Константин.

— Я просто хотел сказать, что если серверы снова начнут вдохновляться, я тут ни при чём.

— Поздно. Ты уже дал этому имя.

Максим вздохнул.

— Я могу переименовать в технический кошмар?

— Оставь. Оно хотя бы честное.

Константин открыл лог-файлы.

— Смотри, — сказал он уже тише.

Максим наклонился.

— Тут разрыв телеметрии за три минуты до инцидента.

— И?

— И он не похож на сбой.

Максим нахмурился.

— А на что?

Константин медленно пролистал строки.

— На удалённое вмешательство.

Тишина стала плотнее.

— В нашу систему? — уточнил Максим.

— В систему объекта, который считается закрытым от внешнего доступа.

Максим сглотнул.

— Это плохо звучит.

— Это всегда плохо звучит, когда это правда.

HR-блок

В это же время Дарья Морозова сидела в своём кабинете, где всё было слишком аккуратно, чтобы быть уютным.

Екатерина положила перед ней папку.

— Официальная версия инцидента, — сказала она.

Дарья даже не открыла сразу.

— Дай угадаю: нарушение техники безопасности?

— Почти. Человеческий фактор при выполнении регламентных работ.

Дарья наконец открыла папку.

— Удобная формулировка, — произнесла она. — В неё можно спрятать всё: от лени до убийства.

Екатерина прищурилась.

— Вы опять считаете, что это не несчастный случай?

— Я считаю, что несчастные случаи не оставляют таких аккуратных следов.

Дарья пролистала страницы.

— Смотри.

Екатерина наклонилась.

— Время смерти — 14:17.

— Да.

— А система контроля доступа зафиксировала вход постороннего в 14:03.

Екатерина подняла глаза.

— Это не совпадает.

— Именно, — спокойно сказала Дарья.

— И вы думаете

— Я думаю, что кто-то очень плохо умеет подделывать реальность.

Она закрыла папку.

— Или слишком хорошо.

Первая встреча после совещания

Они столкнулись у кофе-машины.

Это было почти уничижительно банально для начала войны.

Константин стоял первым. Дарья подошла сзади, не торопясь.

— Вы заняли стратегическую точку, — заметила она.

— Я взял кофе, — ответил он. — Это называется выживание.

— В корпоративной среде это почти одно и то же.

Он нажал кнопку.

Машина задумалась.

— Вы уже посмотрели отчёт? — спросил он.

— Конечно. Я же HR. У нас священный долг — читать всё, что другие хотят скрыть.

— И?

— И кто-то очень хочет, чтобы это выглядело как ошибка рабочего.

Кофе наконец начал течь.

— А вы? — спросила она.

— А я думаю, что это был сбой, который слишком хорошо себя вёл.

Дарья слегка усмехнулась.

— Вы всегда так разговариваете или это для меня шоу?

— Только по вторникам я проще.

— Жаль. Сегодня вторник.

— Тогда вы пропустили мой упрощённый режим.

Пауза.

Не неловкая.

Опасно точная.

Первый конфликт версий

— Ваши люди уже начали проверку? — спросил Константин.

— Мои люди ничего не начинают без меня.

— Звучит как проблема управления.

— Звучит как порядок.

Он посмотрел на неё.

— Порядок — это когда все ошибки аккуратно лежат в одной папке?

— Нет, — спокойно ответила Дарья. — Это когда их можно найти до того, как они становятся трупами.

Константин чуть наклонил голову.

- Жёстко.
- Эффективно.

Вмешательство

Максим неожиданно появился в коридоре.

— Константин Юрьевич! — он почти запыхался. — Я нашёл ещё один

— Если ты сейчас скажешь вдохновение, я тебя уволю на месте, — предупредил Константин.

— Нет-нет, это хуже.

Дарья повернулась.

— Даже интересно.

Максим протянул планшет.

— Логи финансового доступа к объекту. За день до инцидента.

Дарья взяла планшет первой.

Константин не возразил — но заметил это.

Она пролистала.

— Здесь была транзакция на перенастройку подрядчика.

— Подрядчик был сменён? — спросил Константин.

— Неофициально, — ответила Дарья.

И подняла глаза.

— И знаешь, что самое интересное?

— Удиви меня, — сказал он.

— Это подписано заместителем генерального.

Тишина.

Даже кофе-машина перестала шуметь.

Финал сцены

Константин медленно забрал планшет.

— Александр Иванович Брагин, — произнёс он.

Дарья кивнула.

— Да.

Пауза.

Он посмотрел на неё внимательно.

— Вы понимаете, что это значит?

— Это значит, что у нас не технический инцидент.

— А что?

Дарья чуть улыбнулась — почти незаметно.

— Это значит, что нас только что официально втянули в корпоративную войну.

Константин усмехнулся.

— Отлично.

— Что отлично?

— Я не люблю скуку.

Дарья посмотрела на него чуть дольше, чем позволяли правила приличия.

— Тогда вы выбрали идеальную компанию.

И где-то в другом конце здания Александр Иванович Брагин уже разговаривал по телефону, улыбаясь слишком спокойно для человека, который ничего не скрывает.

— Нет, — сказал он тихо. — Они ничего не поймут сразу.

Пауза.

— Да, оба.

— Да, даже если будут работать вместе.
Он отключил звонок и посмотрел на город за окном.
— Пусть играют.

Глава 3

«Лахта не прощает ошибок»

Санкт-Петербург умел делать вид, что он непричастен ко всему происходящему в нём.

Даже к смерти.

Особенно к смерти.

Объект «Лахта-Энерго»

Ветер на территории подстанции был такой, будто город пытался выдуть отсюда всё лишнее — включая людей, документы и здравый смысл.

Дарья Морозова застегнула пальто чуть плотнее.

— Здесь всегда так? — спросила она.

— Нет, — ответил Константин Волков. — Иногда хуже.

Максим Лебедев шёл позади и выглядел так, будто уже пожалел о выборе профессии, но не до конца.

— Я могу вернуться в офис? — осторожно спросил он.

— Нет, — синхронно ответили Дарья и Константин.

Максим вздохнул.

— Это было быстро.

Первая точка осмотра

Место инцидента уже было «очищено» службами безопасности.

Что в корпоративном языке означало: **мы убрали всё, что могло сказать правду.**

Дарья присела у ограждения.

— Слишком чисто, — сказала она.

Константин посмотрел на неё.

— Это комплимент?

— Это диагноз.

Он кивнул.

— Согласен.

Улика 1

Инженер участка, бледный мужчина с усталым взглядом, протянул папку.

— Вот журнал доступа.

Дарья открыла.

Константин заглянул через плечо.

— Удивительно аккуратно заполнено, — заметил он.

— Слишком, — ответила Дарья.

Она пролистала страницы.

И остановилась.

— Вот.

Константин наклонился ближе.

— Охрана: Ильин Сергей Николаевич. Время входа — 13:58.

— А смерть в 14:17, — добавила Дарья.

Константин медленно выпрямился.

— Он был последним, кто входил.

Максим, не выдержав:

— То есть это он?

Дарья не ответила сразу.

— Слишком удобно, — сказала она наконец.

Константин посмотрел на неё.

— Удобство — это новая форма улики?

— В корпоративной политике — да.

Улика 2

Инженер замялся.

— Есть ещё видео.

Дарья подняла взгляд.

— Покажите.

Экран на планшете включился.

Камера: коридор.

Фигура.

Ильин.

Он идёт быстро.

Слишком быстро.

В руках — кейс.

— Стоп, — сказал Константин.

Видео остановили.

Он прищурился.

— Он не несёт оборудования.

— Он несёт что-то меньшее, — сказала Дарья.

— Или то, что должно выглядеть меньше, чем есть, — добавил Константин.

Максим тихо:

— Это уже звучит как шпионский фильм.

— Добро пожаловать в энергетику, — сухо ответила Дарья.

Несостыковка

Дарья открыла ещё один файл.

— Подождите.

Константин повернулся.

— Что?

— У него не было допуска к этому уровню.

Пауза.

Максим:

— Но он же охранник

— Именно, — сказала Дарья. — Он физически не мог попасть в технический узел.

Константин посмотрел на неё.

— Значит, его провели.

— Или подставили.

Первый разлом логики

Они стояли рядом слишком долго.

Так, будто оба не заметили.

Дарья заговорила первой:

— Кто-то сделал идеальную картинку.

— Идеальные улики, — добавил Константин.

— И идеального виновного.

Он повернулся к ней.

— Слишком гладко.

— Да.

Пауза.

Ветер ударил сильнее.

И впервые их сарказм не сработал как защита.

Почти-эмоция

Дарья тихо сказала:

— Такие вещи всегда начинаются одинаково.

Константин посмотрел на неё.

— С чего?

Она не сразу ответила.

— С того, что кто-то уверен: правда никому не нужна.

Тишина.

Максим куда-то резко заинтересовался проводкой.

Константин чуть тише:

— Вы так говорите, будто уже это видели.

Дарья посмотрела на него.

И на долю секунды — слишком честно.

— Видела.

Пауза.

Она сразу добавила, холоднее:

— В отчётах.

Константин усмехнулся.

— Отличный способ убить момент.

— Я стараюсь.

— Замечаю.

Откат в сарказм

Дарья выпрямилась.

— Итак, технический директор, у нас подставной охранник, поддельный доступ и идеально вычищенная сцена.

— Да, — кивнул Константин. — И это только утро.

— Вы всегда такой оптимист?

— Только когда всё плохо.

— Тогда вы хронически счастливый человек.

— Спасибо. Вы тоже почти умеете делать комплименты.

— Это не комплимент. Это предупреждение.

Он чуть улыбнулся.

— Я запомню.

Тень реального игрока

Максим вдруг сказал:

— А если это не он?

Дарья и Константин одновременно посмотрели на него.

Максим поднял руки:

— Я просто ну слишком удобно всё выглядит.

Константин медленно кивнул.

— Он начинает думать.

— Это опасно? — уточнил Максим.

Дарья:

— Очень.

Финальная сцена главы

Когда они возвращались к машине, Дарья остановилась у ворот.

Константин тоже.

Никто не сказал прощаемся.

Это было лишним.

— Вы мне не доверяете, — вдруг сказал он.

Дарья даже не удивилась.

— А вы мне?

Пауза.

Честная.

Опасная.

Он ответил:

— Я пока не решил.

Она усмехнулась.

— Это уже прогресс.

Он посмотрел на неё чуть дольше, чем требовал протокол расследования.

— Вы всегда так контролируете эмоции?

Дарья встретила его взгляд.

— А вы всегда задаёте неудобные вопросы?

— Только тем, кто умеет на них отвечать.

Мгновение.

Слишком близко к чему-то настоящему.

И оба одновременно сделали шаг назад — не физически, а внутренне.

Дарья поправила перчатку.

— Не привыкайте ко мне, Константин Юрьевич.

Он чуть наклонил голову.

— Поздно.

— Это не диагноз?

— Пока наблюдение.

И где-то далеко, в тёплом кабинете с видом на Неву, Александр Брагин посмотрел на новый отчёт.

И впервые перестал улыбаться.

— Они быстрее, чем я думал, — сказал он тихо.

Глава 4

«Внутренний контур»

В «СеверЭнергоСинтезе» предательство никогда не выглядело как предательство. Оно выглядело как КРІ.

1. ОХОТА НА УТЕЧКУ

Дарья Морозова стояла у стеклянной стены своего кабинета и смотрела на город так, будто он мог дать ответы, если достаточно долго на него давить взглядом.

Екатерина Савельева листала отчёты на планшете.

— У нас утечка, — сказала она.

— Это уже не новость, — спокойно ответила Дарья.

— Нет, я имею в виду системная.

Дарья повернулась.

— Конкретнее.

Екатерина пролистала дальше.

— Данные по объекту «Лахта-Энерго» были запрошены за две недели до инцидента.

Пауза.

— Кто? — спросила Дарья.

Екатерина медленно подняла глаза.

— Внутренний доступ. Уровень заместителя генерального.

Тишина стала плотной.

Дарья тихо:

— У нас их трое.

— Уже двое, — уточнила Екатерина.

2. ТЕХНИЧЕСКИЙ КОНТУР

Константин Волков смотрел на схему сети так, будто пытался услышать, где она врёт.

Максим Лебедев осторожно ел печенье.

— Вы уверены, что утечка внутренняя? — спросил Максим.

— Внешняя утечка шумная, — ответил Константин. — А эта аккуратная.

— Как бухгалтерия?

— Хуже. Она умная.

Константин открыл новый слой логов.

— Смотри.

Максим наклонился.

— Запросы идут через HR-сегмент.

Максим замер.

— Это же

— Да, — спокойно сказал Константин. — Привет, Дарья Евгеньевна.

3. СОВПАДЕНИЕ, КОТОРОГО НЕТ

Кофе-машина снова стала местом стратегических решений.

Они встретились там случайно.

Оба знали, что это не так.

Дарья нажала кнопку первой.

— Вы следите за моими системами? — спросила она.

— Только когда они начинают вести себя подозрительно, — ответил Константин.

— То есть всегда.

— Иногда они просто скучные.

Пауза.

Дарья посмотрела на экран его телефона.

— Что вы нашли?

Он не ответил сразу.

— Утечка идёт через HR-доступ.

Она не изменилась в лице.

Но воздух вокруг стал холоднее.

— Вы обвиняете мой отдел?

— Я описываю маршрут данных.

— Маршрут всегда можно подделать.

Константин кивнул.

— Согласен.

Пауза.

— Значит, кто-то хочет, чтобы это выглядело как ваш отдел.

Дарья медленно поставила чашку.

— Или ваш.

4. ПЕРВЫЙ ДВОЙНОЙ АГЕНТ

Вечером Екатерина принесла файл.

— Я нашла странность, — сказала она.

Дарья открыла документ.

Имя: **Сергей Ильин**.

Тот самый охранник.

— Он жив, — сказала Екатерина.

Дарья медленно подняла взгляд.

— Что?

— Он не погиб. Он уволился три дня назад и покинул город.

Дарья пролистала дальше.

И остановилась.

— А это что?

Екатерина побледнела.

— Второй вход в систему.

Дарья читала строки молча.

— Это не он работал с доступом, — сказала она тихо.

— Его аккаунт использовали.

— Да.

Пауза.

— Значит, он

Дарья закончила:

— Удобная маска.

5. СЦЕНА СОБРАНИЯ — «СЛУЧАЙНАЯ КОМАНДА»

Константин вошёл в кабинет Дарьи без стука.

— Вы видели?

— Да, — ответила она.

— Тогда вы понимаете, что нас разводят по разным углам.

— Я не овца, Константин Юрьевич.

— Я тоже.

Пауза.

Они стояли напротив друг друга.

Слишком спокойно.

Слишком близко к одинаковому выводу.

Дарья:

— Кто-то хочет, чтобы мы начали войну друг с другом.

Константин:

— Значит, нам выгоднее не начинать.

Она чуть усмехнулась.

— Вы предлагаете союз?

— Я предлагаю не быть идиотами.

— Это почти романтично.

— У меня сегодня хороший день.

6. ИХ ПЕРВАЯ НАСТОЯЩАЯ КООПЕРАЦИЯ

Поздно вечером они оказались в серверной.

Без свидетелей.

Без официальных причин.

Максим где-то потерялся между этажами.

Екатерина отправила Дарье сообщение:

«Если вы с ним снова в одном помещении, я увольняюсь морально»

Дарья не ответила.

Константин подключился к системе.

— Я беру технический слой.

— Я беру доступы и маршруты, — сказала Дарья.

— Синхронизация?

— Минимальная.

— Недоверие?

— Стандартное.

Он посмотрел на неё.

— У вас всё стандартизировано?

— Только то, что может меня убить.

Пауза.

Он тихо:

— Тогда вы живёте опасно.

Она не сразу ответила.

— А вы?

— Я просто чиню то, что уже умерло.

7. ДИАЛОГ НА ГРАНИ

Система загрузилась.

Лог за логом.

Слой за слоем.

И вдруг — совпадение.

Один и тот же IP.

Дарья и Константин одновременно увидели его.

Пауза.

Он тихо:

— Это не просто утечка.
Она:
— Это доступ уровня доверенного круга.
Он:
— Это кто-то, кого он лично пустил внутрь.
Она повернулась к нему.
— Или вы.
Он усмехнулся.
— Или вы.
Тишина.
И впервые это было не сарказм.
Это была проверка границы.
Дарья тихо сказала:
— Если это окажется кто-то из нас
Константин перебил:
— Тогда он играет слишком красиво.
Она посмотрела на него дольше обычного.
— Вы всегда так спокойно говорите о предательстве?
Он выдержал взгляд.
— Я его просто не романтизирую.
Пауза.
И уже тише:
— А вы?
Дарья отвела глаза.
— Я его слишком хорошо знаю.

8. ФИНАЛ ГЛАВЫ

Они нашли первую реальную зацепку.
Имя в логах.
Не Брагин.
Не Ольга.
Не Ильин.
Новое.
И опасное.
Дарья прочитала вслух:
— **Соколов Игорь Павлович.**
Тишина.
Константин медленно закрыл ноутбук.
— Это невозможно.
Дарья спокойно:
— В корпоративной среде невозможно — это просто плохо проверенная гипотеза.
Он посмотрел на неё.
— Тогда у нас проблема.
Она ответила:
— Нет.
Пауза.
— У нас война внутри самой вершины.
И где-то в кабинете с панорамой на Неву генеральный директор действительно держал в руках папку с тем же самым именем.

И впервые не понимал, кому вообще можно верить.

Глава 5

«Люди с двумя лицами»

В больших компаниях ложь никогда не звучит громко.

Она приходит в виде: — я уточню, — это вне моей зоны ответственности — и мы все на одной стороне.

Последнее обычно особенно смертельно.

1. ПЕРВЫЙ НАСТОЯЩИЙ ПРЕДАТЕЛЬ

Утро началось с того, что Константин Волков понял: кто-то удаляет данные быстрее, чем он успевает их копировать.

— Максим.

— Я уже боюсь этого тона, — честно признался Лебедев.

— И правильно.

Константин развернул монитор.

— Видишь этот канал?

Максим прищурился.

— Кто-то чистит архивы.

— Не кто-то.

Он увеличил строку доступа.

Имя всплыло медленно.

Андрей Сергеевич Рудин.

Начальник внутренней IT-безопасности.

Максим побледнел.

— Он же ваш человек.

Константин холодно ответил:

— Был.

2. ДВОЙНАЯ ИГРА

Через сорок минут Андрей Рудин уже сидел напротив Константина в переговорной.

Спокойный.

Слишком спокойный.

— Проблема? — спросил Рудин.

— У тебя, — ответил Константин.

Пауза.

— Не понимаю.

— Не ври мне техническим голосом. Это оскорбительно.

Рудин чуть улыбнулся.

— Вы обвиняете меня?

— Пока нет.

— А потом?

Константин медленно подался вперед.

— Потом зависит от того, насколько ты глуп.

Тишина.

Рудин выдержал взгляд.

— Я чищу данные по распоряжению сверху.

— Чьему?

Пауза.

Слишком длинная.
И слишком осторожная.
— Александра Ивановича.

3. БРАГИН НАЧИНАЕТ ТЕРЯТЬ КОНТРОЛЬ

В кабинете Брагина пахло дорогим табаком и раздражением.

Ольга Кравец закрыла дверь.

— Они уже вышли на Рудина.

Брагин резко поднял голову.

— Откуда знаешь?

— Потому что твои люди слишком нервничают.

Он выругался сквозь зубы.

— Волков копает быстрее, чем должен.

Ольга холодно ответила:

— Проблема не Волков.

— А кто?

Она посмотрела прямо.

— Морозова.

Тишина.

Брагин поморщился.

— Она HR-директор, а не следователь.

— Нет, Саша, — тихо сказала Ольга. — Она человек, который замечает то, что остальные игнорируют.

Пауза.

— И хуже всего

— Что?

Ольга отвела взгляд к окну.

— Они начали доверять друг другу.

4. ПОЧТИ КОМАНДА

Дарья вошла в технический блок без предупреждения.

Максим увидел её первым.

— О, сат то есть Дарья Евгеньевна.

Она медленно посмотрела на него.

— Ты почти выжил после этой оговорки.

— Екатерина плохо на меня влияет.

— Это взаимно.

Константин даже не поднял головы от монитора.

— Вы пришли вовремя.

— Это угроза или приглашение?

— Констатация.

Она подошла ближе.

Слишком близко.

Максим очень профессионально исчез.

5. ИМЯ ПРЕДАТЕЛЯ

Константин развернул экран.

— Андрей Рудин. Внутренняя безопасность.

Дарья нахмурилась.

— Он работает здесь двенадцать лет.
— И последние три месяца активно чистит следы.
Она внимательно посмотрела данные.
— Нет.
— Что нет?
— Он не организатор.
Константин прищурился.
— Почему?
— Слишком аккуратно подчищает.
— Это плохо?
— Это исполнительская дисциплина. Не почерк лидера.
Пауза.
Константин медленно усмехнулся.
— Вы сейчас анализируете преступление как кадровый аудит.
— А вы удивлены?
— Немного восхищён.
Дарья спокойно:
— Осторожнее с комплиментами. Люди могут начать думать.
— Что именно?
Она посмотрела ему прямо в глаза.
— Что вы мне нравитесь.
Тишина.
Опасная.
Максим из соседней комнаты тихо уронил папку.

6. ДИАЛОГ НА ГРАНИ

Константин не отвёл взгляд.
Вообще.
— А вы бы не хотели этого? — спросил он тихо.
Дарья замерла буквально на секунду.
Только на секунду.
Но он заметил.
Конечно заметил.
— Вы сейчас флиртуете или проводите допрос? — ровно спросила она.
— Я многозадачный.
Она чуть усмехнулась.
Спаслась сарказмом.
Но поздно.
Что-то уже изменилось.

Константин встал.
Теперь расстояние между ними стало почти неприличным для корпоративной этики.
— Вы знаете, что самое опасное в вас? — спросил он.
Дарья тихо:
— Список слишком длинный.
— Нет.
Пауза.
— Вы делаете вид, что вам всё равно.
Её взгляд дрогнул впервые за всё время.

Совсем чуть-чуть.

— А вы, Константин Юрьевич

Она медленно наклонила голову.

— Слишком наблюдательны для человека, который хочет жить спокойно.

Он усмехнулся.

— Я никогда не хотел спокойно.

7. ПЕРВЫЙ УДАР В ОТВЕТ

Телефон Дарьи резко завибрировал.

Сообщение от Екатерины:

«Дарья Евгеньевна. Срочно. Кто-то получил доступ к вашему личному архиву.»

Пауза.

Лицо Дарьи мгновенно стало холодным.

Константин увидел это сразу.

— Что случилось?

Она убрала телефон.

— Теперь играют уже против меня лично.

— Кто?

— Пока не знаю.

Константин тихо сказал:

— Узнаем.

Она посмотрела на него.

И в этот раз не съязвила сразу.

— Вы слишком уверенно говорите мы.

Он ответил спокойно:

— Я уже привык.

Мгновение.

Очень опасное мгновение.

Дарья отвела взгляд первой.

— Не привыкайте сильнее.

— Поздно, — снова сказал он.

И теперь это прозвучало совсем иначе.

8. ФИНАЛ ГЛАВЫ

Поздно вечером Андрей Рудин сидел в машине возле набережной.

Руки дрожали.

Телефон зазвонил.

Он ответил сразу.

— Они знают, — тихо сказал Рудин.

Голос в трубке был спокойным.

Слишком спокойным.

— Тогда убери проблему.

— Кого?

Пауза.

— Обоих.

Связь оборвалась.

Рудин медленно посмотрел на тёмную Неву.

И впервые за всё время понял: он уже не участник схемы.

Он расходный материал.

Глава 6

«Протокол устранения»

Дарья Морозова привыкла к тому, что люди её боятся.

Это было удобно.

Страх дисциплинирует лучше премий.

Но у страха был один неприятный побочный эффект: рано или поздно кто-то начинал мечтать уничтожить источник.

1. УТРО, КОТОРОЕ НАЧАЛОСЬ С УДАРА

В 8:12 Екатерина Савельева вошла в кабинет без стука.

Это уже было плохим знаком.

В 8:13 Дарья поняла, что день будет катастрофой.

— Что случилось? — спокойно спросила она.

Екатерина положила на стол папку.

Красную.

С пометкой: «**ВНУТРЕННЕЕ РАССЛЕДОВАНИЕ**»

Дарья медленно открыла документ.

И впервые за долгое время замолчала больше чем на пять секунд.

Екатерина тихо:

— Это разослали ночью совету директоров.

Дарья читала.

Нарушение доступа. Манипуляции кадровыми архивами. Несанкционированное изменение уровней допуска.

И внизу:

Ответственное лицо — Морозова Дарья Евгеньевна.

Тишина стала ледяной.

— Красиво, — сказала Дарья наконец.

— Это фальшивка.

— Конечно.

Она закрыла папку.

— Поэтому сделано так качественно.

2. КОНСТАНТИН УЗНАЁТ

Максим ворвался в технический отдел так, будто за ним гнался апокалипсис.

— Константин Юрьевич.

— Если серверы снова обрели сознание, я не готов.

— Хуже.

Максим бросил планшет на стол.

Константин пробежал глазами документ.

И лицо у него стало опасно спокойным.

Максим уже знал: это состояние хуже ярости.

— Они официально вешают всё на Дарью Евгеньевну.

Пауза.

Константин медленно поднялся.

— Кто подписал?

— Служба внутреннего аудита.

— Кто инициировал?

Максим сглотнул.

— Брагин.

Тишина.

Константин взял пиджак.

— Ой, — сказал Максим.

— Что ой?

— У вас сейчас лицо человека, который либо раскроет заговор либо закопает кого-то в серверной.

— Я гибкий.

3. СОВЕЩАНИЕ

Большой зал был слишком тихим.

Люди избегали смотреть на Дарью.

Как всегда делают те, кто уже мысленно участвует в чужих похоронах.

Игорь Павлович Соколов выглядел измотанным.

Брагин — наоборот, собранным.

Ольга Кравец сидела идеально спокойно.

Что уже раздражало.

— Дарья Евгеньевна, — начал Соколов тяжело, — вы понимаете серьёзность ситуации?

— Безусловно, — ответила она ровно. — Меня пытаются устранить красиво.

Несколько человек нервно переглянулись.

Брагин холодно сказал:

— Это не обвинение. Это проверка.

Дарья повернула голову к нему.

— Александр Иванович, вы даже ложь оформляете бюрократически. Восхитительно.

— Совет директоров требует объяснений.

— Тогда совету директоров придётся научиться отличать фальшивку от отчёта.

Ольга вмешалась мягко:

— Все документы подтверждены цифровыми подписями.

И тут дверь открылась.

Константин Волков вошёл без приглашения.

— Нет, — спокойно сказал он. — Не подтверждены.

Тишина.

Абсолютная.

4. УДАР КОНСТАНТИНА

Он подошёл к экрану.

Подключил планшет.

— Цифровые следы подделаны через внутренний шлюз безопасности.

Брагин напрягся едва заметно.

Но Дарья увидела.

Конечно увидела.

Константин продолжал:

— Использовалась цепочка доступа с временным зеркалированием HR-сегмента.

Ольга холодно спросила:

— И что это значит?

Он повернулся к ней.

— Это значит, что кто-то очень хотел сделать виноватой Дарью Евгеньевну.

Пауза.

— И сделал это слишком профессионально для HR-отдела.
В зале кто-то тихо кашлянул.
Дарья чуть опустила взгляд.
Совсем ненадолго.
Потому что поняла: он сейчас прикрывает её открыто.
Опасно открыто.

5. ИХ ПЕРВЫЙ НАСТОЯЩИЙ СОЮЗ

Брагин прищурился.

— Константин Юрьевич, вы берёте на себя ответственность утверждать, что расследование сфальсифицировано?

— Нет.

Пауза.

— Я утверждаю, что оно тупое.

Тишина.

Максим в углу почти подавился воздухом.

Дарья медленно посмотрела на Константина.

И впервые её взгляд стал тёплым.

Почти незаметно.

Но для него — достаточно.

6. ОПАСНЫЙ РАЗГОВОР

После совещания они остались в пустом коридоре.

Дарья молчала.

Что было редкостью.

Константин смотрел на неё спокойно.

— Вы не обязаны были это делать, — сказала она наконец.

— Что именно?

— Влезать.

— Обязан.

Она подняла взгляд.

— Почему?

Пауза.

Слишком длинная.

Слишком личная.

Он тихо ответил:

— Потому что я знаю, как выглядит человек, которого пытаются уничтожить незаслуженно.

Что-то в её лице изменилось.

Очень быстро исчезло.

— Не делайте так больше, — сказала она холоднее.

— Как?

— Не говорите вещи, после которых хочется вам верить.

Он усмехнулся.

Но глаза остались серьёзными.

— Поздно.

Она отвернулась к окну.

Санкт-Петербург за стеклом был серым, огромным и равнодушным.

— Это плохая идея, Константин Юрьевич.

— Какая именно?

Она медленно посмотрела на него.

— Вы.

Пауза.

И почти шёпотом:

— Для меня.

Тишина.

Он сделал шаг ближе.

Совсем немного.

— А вы, Дарья Евгеньевна

Его голос стал ниже.

— Катастрофически плохая идея для любого нормального человека.

Она усмехнулась.

Спаслась сарказмом снова.

Но слишком поздно.

Оба уже знали правду.

Глава 7

«Точка давления»

В любой корпоративной войне наступает момент, когда правила ещё формально существуют, но уже никого не интересуют.

Обычно после этого начинаются либо увольнения.

Либо похороны.

1. ДОЖДЬ НА НЕВЕ

Санкт-Петербург снова лил сверху что-то среднее между дождём и коллективной депрессией.

Дарья Морозова сидела в машине возле офиса и уже третью минуту не выходила наружу.

Телефон в руке был погашен.

Сообщение всё ещё стояло перед глазами:

«Следующий удар будет не по репутации.»

Она не любила угрозы.

Особенно анонимные.

Особенно умные.

Потому что умные угрозы обычно исполняют.

2. КОНСТАНТИН ПОНИМАЕТ СЛИШКОМ МНОГО

Константин Волков смотрел на монитор с тем выражением, которое у хирургов бывает перед сложной операцией.

Максим осторожно поставил кофе.

— Вы опять не спали?

— Я моргал. Этого достаточно.

— Нет.

— Для техники — да.

Он открыл новый лог.

И замер.

Максим сразу напрягся.

— Что?

Константин медленно приблизил схему.

— Они полезли в систему транспорта.

— Чью?

Пауза.

— Машины Дарьи.

Тишина.

Максим выпрямился.

— Это уже не корпоративные игры.

— Нет, — тихо сказал Константин. — Это подготовка.

3. НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ 2

Дарья выехала с парковки в 20:14.

В 20:26 тормоза перестали отвечать.

Мир не рухнул сразу.

Он просто стал слишком быстрым.

Фары.

Мокрый асфальт.
Сигнал грузовика справа.
Руки на руле.
Холодный расчёт вместо паники.
— Чёрт.
Машину повело.
Она резко выкрутила руль, уходя от столкновения.
Удар пришёлся в ограждение.
Стекло разлетелось.
Тишина наступила не сразу.

4. ЗВОНОК

Телефон зазвонил через сорок секунд.
На экране: **Константин Волков**.
Дарья ответила не сразу.
— Вы живы? — спросил он без приветствия.
Она прикрыла глаза.
— А вы всегда так романтично начинаете разговор?
Пауза.
Он не улыбнулся.
Она это услышала.
— Где вы?
И тут Дарья поняла: он уже знает.

5. ПЕРВЫЙ НАСТОЯЩИЙ СТРАХ

Через пятнадцать минут Константин был на месте аварии.
Максим — с ним.
Дарья стояла у разбитой машины, держась слишком прямо для человека после удара.
Константин подошёл быстро.
Слишком быстро для своего обычного контроля.
— Вы ранены?
— Только морально. Машину жалко.
— Дарья.
Тон изменился.
Она подняла глаза.
И впервые увидела: он действительно испугался.
Не разозлился.
Не насторожился.
Испугался.
Настояще.
Это было опаснее любых признаний.

Максим тихо отошёл подальше.
Инстинкт самосохранения у него всё-таки был.

6. ДИАЛОГ НА ГРАНИ СРЫВА

Константин посмотрел на разбитую тормозную систему.
Лицо стало ледяным.
— Это не случайность.

— Да, я догадалась по отсутствию тормозов.

Он резко повернулся к ней.

— Почему вы так спокойны?!

Пауза.

Дарья удивлённо моргнула.

Потому что он впервые повысил голос.

На неё.

— А что мне делать? — тихо спросила она. — Истерить?

— Хотя бы понимать, что вас пытались убить!

Тишина ударила сильнее дождя.

Дарья смотрела на него несколько секунд.

Потом вдруг очень спокойно сказала:

— Вы сейчас злитесь, потому что расследование вышло из-под контроля?

Он сделал шаг ближе.

— Нет.

— Тогда почему?

Пауза.

И вот теперь стало по-настоящему опасно.

Он смотрел прямо на неё.

Без сарказма.

Без защиты.

— Потому что мысль о том, что с вами могло что-то случиться мне не понравилась.

Тишина.

Даже город будто замер.

Дарья отвела взгляд первой.

Конечно.

Потому что если бы не отвела — это было бы уже признание.

7. СПАСЕНИЕ САРКАЗМОМ

Она медленно выдохнула.

— Какое сухое описание чувств.

Константин усмехнулся.

С трудом.

— Я инженер. У нас ограниченный эмоциональный интерфейс.

— Заметно.

— Но критические ошибки система всё же фиксирует.

Она чуть улыбнулась.

Очень слабо.

— Вы сейчас сравнили меня с аварией?

— Нет.

Пауза.

— С причиной аварии.

— Это почти мило.

— Не привыкайте.

Дарья тихо рассмеялась.

Первый раз по-настоящему.

И Константин вдруг понял: это самый опасный звук, который он слышал за последние годы.

Потому что теперь пути назад почти не осталось.

8. МИНИ-РАССЛЕДОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ И МАКСИМА

Пока полиция оформляла место аварии, Екатерина и Максим сидели в машине неподвижно.

— Их всё-таки кто-то убьёт раньше, чем они признаются? — спросил Максим.

— Нет, — спокойно ответила Екатерина.

— Почему вы так уверены?

Она посмотрела на разбитую машину.

— Потому что Дарья Евгеньевна слишком упрямая, чтобы умереть раньше дедлайна.

Максим подумал.

— А Константин Юрьевич?

Екатерина усмехнулась.

— А этот слишком злой, чтобы позволить ей умереть.

9. БРАГИН ПОНИМАЕТ ПРОБЛЕМУ

Поздно ночью Александр Брагин слушал отчёт молча.

Очень молча.

Ольга стояла у окна.

— Она выжила, — сказал человек по телефону.

Брагин закрыл глаза.

Медленно.

— Тогда у нас проблема.

Ольга тихо произнесла:

— Нет.

Он посмотрел на неё.

— У нас уже катастрофа.

Пауза.

И впервые за всё время в её голосе появился страх.

— Они теперь не остановятся.

Глава 8

«Те, кто рядом»

После попытки убийства всё изменилось.

Не официально.

Официально в компании всё ещё называлось: — «внутренней проверкой», — «рабочими разногласиями» — и «локальным инцидентом».

Но на самом деле это уже была охота.

И теперь обе стороны понимали: следующий удар будет смертельным.

1. НОЧЬ ПОСЛЕ АВАРИИ

Дарья Морозова сидела в своём кабинете одна.

Свет был выключен.

Только город за окнами дышал холодными огнями.

На столе лежала фотография тормозной системы.

Аккуратно повреждённой.

Профессионально.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Константина:

«Вы дома?»

Она посмотрела на экран.

И почему-то не ответила сразу.

Через минуту пришло второе:

«Если вы опять работаете вместо того, чтобы отдохнуть, я официально начну считать вас угрозой технике безопасности.»

Дарья усмехнулась впервые за вечер.

И написала:

«Поздно. Я уже катастрофа.»

Ответ пришёл мгновенно:

«Это я заметил.»

Она медленно опустила телефон.

Опасно.

Очень опасно.

2. КОНСТАНТИН ПЕРЕСТАЁТ ИГРАТЬ ОСТОРОЖНО

На следующий день Волков пришёл в офис раньше всех.

Максим сразу понял: что-то изменилось.

Константин был слишком спокойным.

А это всегда означало проблемы.

— Вы нашли что-то? — осторожно спросил Максим.

— Да.

— Что именно?

Константин повернул монитор.

На экране: маршрут доступа к системе автомобиля Дарьи.

И одно имя.

Ольга Алексеевна Кравец.

Максим замер.

— Финансовый директор?!

— Нет, — холодно сказал Константин. — Человек, который очень не хочет сесть в тюрьму один.

3. ОЛЬГА НАЧИНАЕТ ПАНИКОВАТЬ

Ольга Кравец никогда не позволяла эмоциям отражаться на лице.

Именно поэтому сейчас Брагин понял всё сразу.

Она боялась.

— Волков вышел на меня, — сказала она тихо.

Брагин резко встал.

— Откуда информация?

— Неважно.

— Важно всё!

Она повернулась к нему.

— Нет, Саша. Сейчас важно другое.

Пауза.

— Они перестали защищаться.

Тишина.

И это было правдой.

Дарья и Константин больше не пытались просто выжить.

Теперь они начали охоту в ответ.

4. ЕКАТЕРИНА И МАКСИМ

В столовой компании Екатерина пила кофе с выражением человека, который морально устал от чужого напряжения.

Максим сел напротив.

— Они точно когда-нибудь признаются?

Екатерина даже не подняла глаз.

— Нет.

— Почему?

— Потому что оба слишком умные.

Максим подумал.

— Это же хорошо?

Она посмотрела на него как на ребёнка.

— Нет. Умные люди превращают чувства в стратегию.

— Ого.

— Да. И это раздражает.

Максим осторожно:

— А вам не кажется, что они уже ну

— Влюблены? — сухо уточнила Екатерина.

Он кивнул.

Она отпила кофе.

— Конечно влюблены.

— Тогда почему—

— Потому что оба воспринимают доверие как форму самоубийства.

Максим задумался.

— Мрачно.

— Добро пожаловать в топ-менеджмент.

5. ДАРЬЯ И КОНСТАНТИН — НОВАЯ ГРАНЬ

Поздно вечером они снова остались вдвоём.
Уже почти привычно.
Что само по себе было тревожным.
Дарья стояла у доски с распечатками.
Красные линии. Фамилии. Связи. Финансовые потоки.
Константин смотрел не на схему.
На неё.
— Вы понимаете, что после аварии вас будут пытаться добить иначе? — спросил он.
— Конечно.
— И вас это не пугает?
Она повернулась.
— А вас?
— Меня пугает другое.
Пауза.
Она чуть прищурилась.
— Например?
Он подошёл ближе.
Медленно.
Опасно спокойно.
— Например то, что вы ведёте себя так, будто вам всё равно, останетесь вы живы или нет.
Тишина.
Дарья отвела взгляд к окну.
— Это не так.
— Тогда почему вы всё время идёте напролом?
Она тихо усмехнулась.
— Потому что если остановлюсь — начну чувствовать.
И вот теперь стало по-настоящему тихо.
Константин смотрел на неё слишком внимательно.
— Это признание? — спросил он негромко.
Она мгновенно вернула контроль.
— Нет.
Пауза.
— Это управленческий комментарий.
Он рассмеялся.
Низко. Коротко.
И от этого смеха у неё опасно сбилось дыхание.

6. ПЕРВЫЙ НАСТОЯЩИЙ КОНТАКТ

Дарья потянулась к документам.
Константин одновременно сделал то же самое.
Их руки столкнулись.
Мелочь.
Но оба замерли.
На секунду.
Слишком долгую секунду.
Дарья тихо сказала:
— Это уже начинает выглядеть как плохая идея.
Он не убрал руку сразу.
— Вы повторяетесь.

— Потому что вы не слушаете.

— Неправда.

Пауза.

И почти шёпотом:

— Я слишком внимательно вас слушаю.

Воздух между ними стал опасным.

Ещё шаг — и назад дороги уже не будет.

Телефон Дарьи зазвонил резко и зло.

Оба одновременно отстранились.

Как люди, которые только что чуть не совершили ошибку.

Или не ошибку.

Что было страшнее.

7. НОВЫЙ УДАР

Дарья ответила.

Лицо изменилось сразу.

Константин понял: новости плохие.

— Что?

Она медленно опустила телефон.

— Андрей Рудин мёртв.

Тишина.

— Как? — спросил Константин.

Пауза.

Дарья посмотрела ему прямо в глаза.

— Официально — самоубийство.

И оба одновременно поняли одно и то же:

Началась зачистка.

8. ФИНАЛ ГЛАВЫ

Поздней ночью Игорь Павлович Соколов сидел один в кабинете.

Перед ним лежала папка.

Фотографии. Счета. Логи. Переписки.

И имя.

Александр Брагин.

Генеральный медленно закрыл глаза.

Человек, которого он считал почти братом

Годами строил систему против него.

Телефон зазвонил.

Соколов ответил тихо:

— Да.

Голос Константина был спокойным.

Слишком спокойным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.